

ГАБОР ДЕМЕТЕР
(Венгрия, Будапешт)

**ГРАФ АНДРАШИ И ПОЗИЦИЯ АВСТРО-ВЕНГРИИ
ПО ВОПРОСУ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА (1875–1879 гг.).
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР***

Данное исследование посвящено внешней политике графа Дьюлы Андраши, министра иностранных дел Австро-Венгрии в период Восточного кризиса, и австро-венгерской интерпретации событий, основанной на венгерских источниках и современной литературе. Проблема политики Андраши в ходе Восточного кризиса исследовалась в венгерской историографии до Первой мировой войны Балани и Вертгеймером (Balanyi, Wertheimer), а также другими участниками событий¹. Однако они не могли оставаться беспристрастными и, относясь негативно к России, переоценивая роль графа Андраши, Балани (Balanyi) обвинил Англию в провале движения за консервативные реформы, начатое Андраши в 1875–1876 гг.², а также упрекал Горчакова в углублении разногласий между повстанцами и Османской империей³. Россия обвинялась в поощрении славянских народов к сопротивлению и в неприятии умеренных реформ, изображалась коварной нарушительницей достигнутых соглашений.

Эти авторы были вынуждены признать, что Австро-Венгрия не была заинтересована в реальном осуществлении реформ. Многие (от Меттерниха до Бисмарка и Дизраэли) полагали, что проведение реформ в Турции могло создать прецедент для славянского населения в Австро-Венгрии⁴.

Их односторонние точки зрения и выводы были пересмотрены в 1960–1970-е гг. Diószegi и Palotás⁵, но политическая ситуация той эпохи требовала сугубо отрицательной трактовки австро-венгерской политики как реакционной попытки помешать закономерному процессу национального «пробуждения» народов и образованию национальных государств. Подобные оценки до сих пор преобладают в трудах историков Болгарии и соседних государств⁶.

В венгерской историографии Diószegi пересмотрел свои взгляды на проблему в 1990-е гг. в работе «Бисмарк и Андраши»⁷, ко-

торая, кажется, является самым объективным и подробным исследованием на эту тему в Венгрии, но оно не затрагивает вопросы, связанные с проблемами славянских народов Балканского полуострова, в связи с чем в нем можно обнаружить ряд противоречивых оценок, в частности, касающихся западной историографии⁸. Прежние труды этого автора отличались концептуальной стройностью, присущей диалектическому и историческому материализму, однако содержали одностороннюю точку зрения и были лишены историографического контекста. После опубликования последней работы новых обобщающих исследований не появилось. Это может создать впечатление, что рассмотрение данной проблемы завершено. Однако трактовка политики Андраши, исключительно исходя из внутренних проблем Венгрии, является ограниченной. Это заставляет обратиться к интерпретации современных суждений относительно Восточного вопроса, что должно способствовать более глубокому пониманию отношений между Австро-Венгрией и Россией в Восточном вопросе.

В венгерской историографии существует консенсус в понимании того, что основной целью политики Австро-Венгрии на Балканах являлось предотвращение создания крупного славянского государства, которое представляло само по себе угрозу для существования дуалистической монархии.

Австро-Венгрия возникла как конгломерат территорий с различными этническими особенностями. Внутри ее границ тенденция к развитию национальных государств развивалась на протяжении всего XIX в., что оказывало серьезное давление на многонациональный дуализм государства. Вначале этот процесс был более или менее активен на ее западных границах, а к 1871 г., после объединения Италии и Германии, Австро-Венгрия потеряла ведущие позиции в Центральной Европе. Поэтому безопасность ее восточных границ стала более важной задачей, так как возникла ситуация возможного территориального расширения. Но вскоре возникли новые проблемы, вызванные ослаблением Османской империи. Славянские народы империи смогли создать собственные государственные образования, и австрийские государственные деятели осознавали, что сохранить свое влияние на регионы они смогут, только задерживая процесс объединения славян. В противном случае развитие событий могло идти по итальянскому или германскому сценарию, по которому ослабление австрийского влияния шло одновременно с объединением небольших и слабых итальянских и немецких областей. Поэтому ослабленная, но не распавшаяся на национальные терри-

* Настоящее исследование было поддержано János Bolyai Research Scholarship Венгерской Академии наук.

тории Турция была выгодна для Австро-Венгрии. Каждый помнил знаменитое предсказание Фридриха фон Генца, сделанное в 1815 г., о том, что Австрия не переживет краха Османской империи, потому что она станет не нужна в качестве ее противовеса⁹.

Австро-Венгрия в лице Российской империи имела опасного соседа, само существование которого пробуждало национальные чувства не только у славянских народов Османской империи, но и у их собратьев на территории Австро-Венгрии, составляющих почти половину ее населения. Россия угрожала не только политическому и экономическому проникновению Австро-Венгрии на Балканы, но и дуалистическому устройству монархии и даже самому ее существованию¹⁰.

Эти обстоятельства являются ключевыми для понимания целей внешней политики Австро-Венгрии после 1871 г. Это признавалось политическими деятелями того времени, эту точку зрения разделяют и современные исследователи¹¹. Предотвращение образования крупного славянского государства содержалось в условиях Рейхштадского соглашения 1876 г. и в Будапештском соглашении 1877 г. Эти опасения Австро-Венгрии оказались близки к практическому воплощению в связи с созданием по Сан-Стефанскому мирному договору независимого Болгарского княжества, которое могло не только помешать австрийской экспансии на юге, но также могло повлиять на рост притязаний славянского населения в дуалистическом государстве¹².

Для России поддержка славянских народов Балканского полуострова была только частью имперской и династической внешней политики, которая дополнялась готовностью совместно с Австрией противодействовать революционной угрозе. Но опыт показывал, что при определенных условиях достижение имперских целей возможно и путем поддержки национальных движений. Для Андраши главной целью в 1870-е годы являлось противодействие, как российским внешнеполитическим планам, так и национальным претензиям славянских народов¹³.

Это стало очевидным в 1870 г., когда граф Андраши втянул Сербию в антирусский альянс, пообещав ей Боснию и Герцеговину. В письме своему доверенному лицу Бенъямину фон Каллаи, посланному в Белград, он четко обозначил свою позицию по данному вопросу: «Если все будут убеждены, что турецкие права не соблюдаются Россией, то ни Австро-Венгрия, ни другие державы не будут вмешиваться или препятствовать естественному развитию событий на Балканах»¹⁴.

Это намерение обнаруживается в его согласии на заключение Союза трех императоров в 1873 г., который смягчил русско-австрийские противоречия в Восточном вопросе, сохраняя статус-кво и отказывая в поддержке претензиям южных славян¹⁵. Политика Андраши в период Восточного кризиса 1870-х гг. была направлена на предотвращение сотрудничества России и славянских народов. Посредством некоторых уступок он пытался привлечь на свою сторону восставших боснийцев, препятствуя таким образом росту влияния России. Но после неудачи его дипломатической ноты от 31 декабря 1875 г. ему пришлось привлечь к переговорам Россию для того, чтобы предотвратить самостоятельную поддержку ею претензий славян. На это было направлено Будапештское соглашение, не допускавшее образования единого славянского государства. Когда поражение Сербии и болгарские «погромы» сделали российское вмешательство неизбежным, графу Андраши удалось добиться подтверждения австрийских требований на территориальные приращения в письменном договоре, также признанном другими державами, в частности, Германией. Но эта последовательно разработанная политика потерпела крах 3 марта 1878 г. в результате подписания Сан-Стефанского мирного договора.

В данном исследовании объясняются и аргументируются детали внешней политики, проводимой Австро-Венгрией (иногда мотивированной лишь страхами графа Андраши) в период между 1872–1877 гг. предшествующий объявлению войны Россией. Также предложен анализ различных толкований основных событий, таких, как Будапештское и Рейхштадское соглашения, показано, как Андраши нашел выход из ситуации, которая угрожала Австро-Венгрии из-за господства России на Балканском полуострове – решение, которое помогло отсрочить крах империи Габсбургов на 30 лет.

* * *

Личное мнение государственного деятеля и официальная государственная политика – это две разные вещи, которые не всегда совпадают. Хотя Андраши и стал министром иностранных дел в 1871 г., это не означало, что его мнение не оспаривалось другими влиятельными группами в правительственных сферах (возглавляемыми князем Альбрехтом или генералами Моллилари и Родичем). Ему приходилось постоянно подстраиваться к стремительно меняющимся внешне- и внутривосточным условиям, что можно оценивать и как гибкость, и как нерешительность. За это недоброжелатели прозвали его «дилетантом», который, не имея четких позиций, гоняется за сиюминутной политической выгодой.

До прихода к власти Андраши в «эпоху» Меттерниха внешняя политика Австрии на Балканском полуострове базировалась на политике невмешательства и соблюдения статус-кво¹⁶. Андраши первоначально даже отрицал господствующее представление о том, что Австро-Венгрия должна заполнить вакуум власти в случае распада Османской империи. До 1871 г. он стремился получить поддержку малых балканских государств в случае русско-австрийской войны, предлагая им участвовать в оккупации османской Боснии. Но вскоре он отказался от этой идеи и даже стал склоняться к идее русско-австрийского сотрудничества на Балканах. Встреча Горчакова и Андраши в 1872 г. в Берлине была посвящена идее взаимного невмешательства в дела полуострова¹⁷. Россия даже поддержала ноту Андраши от 16 октября 1875, в которой он обещал реформы для Боснии. Но это соглашение не повлияло ни на Сербию, ни на Черногорию, ни на боснийских повстанцев. Сербские правящие круги опасались, что их отказ от поддержки повстанцев может привести к тому, что черногорская династия Негошей, выступив на стороне повстанцев, сможет захватить власть в Сербии. Обе группировки среди руководства повстанцев были готовы присоединить подконтрольные территории к Сербии (Любратич) и Черногории (Павлович)¹⁸. «Для Австро-Венгрии необходимо существование Османской Турции, поскольку она не только привлекает внимание малых государств (отвлекая его от Австрии), но в то же время препятствует их националистическим устремлениям ... Если бы не было Османской Турции, то мы бы стали целью для многих государств. Если бы Босния объединилась с Сербией или Черногорией или было бы создано новое государство, то игра для нас была бы закончена и именно мы стали бы очередным нежизнеспособным государством Европы»¹⁹, – писал Андраши, осознавая эту угрозу непосредственно перед началом восстания в Герцеговине (29 января 1875 г.). Тем не менее, это еще не означало требования австрийской оккупации Боснии.

Бисмарк, который жаждал разрастания Восточного конфликта²⁰, обеспечил твердую поддержку Андраши. Он надеялся, что Андраши представит венгерские интересы, противоречащие ревизионизму католических австрийцев, которые могли быть более опасными для Германии. Бисмарк был против реформ в Османской Турции. Он был убежден, что любая уступка славянам на Балканах будет способствовать возрастанию их активности в Венгрии, а также усугублению позиции Андраши и венгров и, как следствие, – распространению в Австро-Венгрии реваншист-

ских настроений²¹. Бисмарк решил выступить посредником между Англией и Австрией и поддержать Андраши вопреки давлению со стороны губернатора Далмации генерала Родича, который выступал за оккупацию Боснии. В 1875 г. состоялся неудачный визит Франца Иосифа в Далмацию, где он был представлен как защитник западных славян от австрийских военных кругов²². Это стало причиной сознательной инсценировки событий в Герцеговине, что вскоре привело к обострению конфликта. Их оппоненты из партии Кальмана Тиссы и Андраши пустили слух о том, что вышеупомянутые военные круги занимались контрабандой оружия в Герцеговину²³.

Первоначально Бисмарк советовал Австро-Венгрии в январе 1876 г. умирить мятежные провинции, Россия возвращает Бессарабию, в то время как Англия могла получить Египет. В апреле 1876 г. Бисмарк осознал, что все упомянутые державы настолько не доверяют друг к другу, что односторонняя австрийская интервенция будет встречена Россией враждебно. Как следствие, одностороннее вмешательство России поднимет волну недовольства в Австрии, в то время как любые совместные меры будут негативно восприняты Англией, которая вообще не желала совместных австро-русских соглашений на Балканах. К 1878 г., когда Россия была близка к установлению контроля над черноморскими проливами, Англия и Австро-Венгрия не пришли к согласованному решению о способах противостояния России на Балканском полуострове.

Эта ситуация привела к стремлению германской дипломатии укрепить Союз трех императоров. В ходе встречи в Берлине 10 мая 1876 г. Андраши и Бисмарк не поддержали идею Горчакова предоставить автономию восставшей Боснии. До этого Андраши был готов передать Боснию своему союзнику – Сербии, чтобы не допустить ее сотрудничества с Россией. Но вспыхнувший Великий Восточный кризис заставил его изменить планы, так как любое изменение статус-кво ослабило бы позиции Австро-Венгрии на Балканах. Любое расширение российской сферы влияния, по мнению Будапешта, должно было быть чем-то уравновешено, что и привело к изменениям первоначальных планов в отношении Боснии²⁴. С этого момента Андраши уже не возражал против аннексии этой области, считая предоставление ей автономии, аналогичной болгарской, недопустимой мерой. «Следующим шагом Восточного вопроса будет сотрудничество Сербии и Болгарии против Османской империи на основе нерешенной боснийской проблемы»²⁵. Это предсказание Андраши сбылось в будущем в виде македонского вопроса.

Берлинский Меморандум включал в себя двухмесячное перемирие для противоборствующих сторон и необходимость внутренней реформы империи. В 1875 г. внешняя политика правительства Дизраэли была очень спорной. Сам Дизраэли стремился к увеличению британского политического и экономического влияния на Османскую империю. Солсбери возлагал надежды на англо-русское соглашение, тем самым разрушая Союз трех императоров, поэтому он не принимал никаких инициатив, поступающих от этих держав. Лорд Дарби не доверял этим державам и был сторонником «гордого одиночества» Великобритании. Андраши быстро понял, что британские колебания и внутренние политические изменения в Османской империи делают все усилия тщетными. России и Австро-Венгрии в очередной раз пришлось начать переговоры по решению Балканского вопроса. Это привело к устному Рейхштадтскому соглашению. По этому соглашению, в случае победы Турции основным принципом становилось сохранение статус-кво. В случае победы малых государств обе стороны были согласны на аннексию центральных областей. К сожалению, два варианта соглашения, опубликованные в первом томе «Красного архива» (1922) и австрийских документах, отличались в соотношении масштабов занимаемых областей. В русской версии упоминается только часть Боснии и Герцеговины, а австрийский документ упоминает всю область.

Эти события совсем не означали, что политика Андраши была агрессивной и с первых шагов направлена на приобретение Боснии, а затем и Македонии. Утверждая это, П. Каменов ссылается на работы Фалька (Falk) и Hegedüs, которые были не историками, а политиками и публицистами, а их работа носила ретроспективный характер. Это стремление представить Андраши как решительного и последовательного антирусского политика, который всегда знал, что делать, является преувеличением. Каменов подгоняет события под концепцию путем отбора источниковой базы. События апреля 1876 г. заставили венгерского политика отказаться от планов автономии для славянских провинций Порты. Ссылаясь на биографию Андраши, Каменов утверждает, что тот оставил надежду на поддержание территориальной целостности Османской Империи, но это была реакция на сложившуюся обстановку, а не целенаправленная политика. Предложенные Андраши планы реформ нельзя считать неэффективными с самого начала, так как мюрцштегский план 1903 г., за исключением создания международного контрольного комитета, ничем от них не отличался. В мае 1876 г. после встречи в Берлине Андраши еще отрицал реальность аннексии Боснии²⁶.

Когда Каллаи напомнил, что приобретение Македонии невозможно, так как сербы требовали за это компенсации, Андраши ответил, что для Австро-Венгрии самым важным являются не территориальные приращения, а противодействие расширению влияния России на Балканах. Если это окажется невозможным, то необходимо получение компенсации за увеличение российской сферы влияния на Балканах²⁷.

Опасение усиления роли Австро-Венгрии в регионе заставило правительство Ристича в Сербии активизировать свою политику, что вызвало сочувствие со стороны таких общественных деятелей России, как Р.А. Фадеев, М.Н. Катков и Н.Я. Данилевский. В правительственных кругах России это усилило противостояние между консервативно настроенными П.А. Шуваловым, А.М. Горчаковым и радикально настроенным Н.П. Игнатьевым. Быстрые военные успехи Турции в Сербии были неожиданностью для европейских держав. Горчаков еще раз предложил введение автономии в Боснии, что вызвало возражение Андраши. В конечном счете, обе стороны договорились придерживаться нейтралитета и прекратить военные действия на несколько недель, в то время как Абдулхамид, отказавшийся идти на какие-либо уступки, стал новым правителем Турции при скрытой поддержке англичан. Русско-австрийские действия оказались безрезультатны.

Это вызвало миссию Ф.Н. Сумарокова-Эльстона 27 сентября 1876 года и предложение совместных военных действий в Болгарии и Боснии. Андраши заявил, что Россия должна выступить одна, а Австрия сохранит нейтральную позицию, ценой которой будет ее оккупация Боснии. Это соглашение было очень выгодным для Австро-Венгрии, поскольку давало возможность не только присоединить Боснию без военных действий, но и успокоить венгерскую общественность, которая выступала против любого сотрудничества с Россией²⁸. Соглашением не допускалось присоединение к России занятых в ходе войны территорий, что ограничивало ее возможные военные успехи. Лайош Дьози, глава отделения Министерства иностранных дел, даже предполагал, что Андраши смог защитить интересы Австро-Венгрии, положение которой не зависело от того, выполнит ли Россия свое обещание относительно Болгарии или нет. Современный историк Эд Вертхаймер полагает, что Андраши ждал исхода дел, не желая особо вмешиваться в эту очень непонятную ситуацию. Эренталь (будущий министр иностранных дел) считал, что Андраши совершил ошибку, пытаясь договориться с Россией. В недавно опубликованной работе Р. Шмидт (1992) высказал точ-

ку зрения, что Андраши таким образом смог парализовать Россию. И. Дьосзеги, анализируя договор, пришел к выводу, что это была самая обыкновенная сделка без каких-либо уловок. Он отметил, что совместные действия противоречили интересам монархии, потому что в данном случае, даже если бы Австрия получила Боснию, то Россия могла оккупировать Румынию (наряду с приобретением Болгарии), которая имела общие границы с Австро-Венгрией. Война Австрии с Турцией была невозможна из-за настроений венгерской общественности. Война против России на стороне Турции также противоречила настоящим планам Андраши, потому что он воспринимал Оттоманскую империю как политический труп и боялся, что интервенция в малые государства может вынудить Австро-Венгрию вести войну на два фронта, к чему она готова не была. По мнению Гувера Раппа, Андраши надеялся, что Россия не сможет одержать неоспоримую победу и будет не в состоянии вести войну против Австро-Венгрии в последующие десятилетия. Но австрийские источники не подтверждают это предположение²⁹, напротив, они сообщают, что австрийцы боялись, что война обернется революционной борьбой славян, дипломатические условия будут аннулированы и пункты соглашения Рейхштата будут нарушены из-за давления мнения российской общественности и окружения Игнатьева. Это бы означало бесполезность войны с Россией. Это подтолкнуло Андраши к подписанию с Россией Будапештского соглашения в январе 1877 г.

Бисмарк отрицательно ответил на запрос Вены о позиции Германии, которая получила поддержку России в 1866 и 1870 гг., в случае русско-австрийской войны. Он опасался, что война, закончившаяся бесспорной победой России, уничтожит Австро-Венгрию. Австрийские территории могли бы войти в состав его империи, но Венгрия в одиночку никогда не смогла бы препятствовать дальнейшему проникновению России к проливам. Бисмарк не хотел участвовать в новой компании на Балканах, которые по своей важности занимали второе место среди интересов Германии. Таким образом, Союз трех императоров в конечном итоге не смог выработать единой позиции, что отвечало интересам Великобритании. Конференция в Константинополе, начавшаяся в декабре 1876 г., ознаменовалась сотрудничеством Солсбери и Игнатьева³⁰. Ее итогом стало признание необходимости создания болгарских автономных государств с центрами в Тырново и Софии, статус-кво в Сербии, а также незначительные территориальные уступки для Черногории и ликвидацию автономии Боснии. Андраши справедливо писал, что

это был первый случай, начиная с декабря 1875 г., когда европейские государства проявили единодушие в отношении Восточного вопроса. Но он скептически оценивал возможность подписания этого соглашения турками и оказался прав. Ссылаясь на только что принятую конституцию, османское правительство отказалось это делать. Итоговый протокол, подписанный 31 марта 1877 г., предусматривающий демобилизацию русских и османских войск, оказался невыполненным обеими сторонами. Австро-Венгрия все больше сомневалась в целесообразности совместных действий против России с Великобританией, без активной поддержки которой она отказалась от действий в Сербии и Румынии параллельно с русским выступлением. Она была поражена поведением Англии в связи с тем, что Шувалов был проинформирован об англо-австрийских переговорах леди Дарби, жены британского министра иностранных дел. Таким образом, австро-британские планы по противодействию России оказались неосуществимы.

Стоит рассмотреть концепции двух основных австро-русских соглашений и планы России до начала войны. Согласно взглядам Ристо Поплазарова, планы России относительно Великой Болгарии были только выдумкой, уловкой российской дипломатии, отдававшей отчет в том, что европейские державы не пойдут на образование такого государства, но желавшей пробудить пророссийские настроения у болгар. Согласно Димитру Благоеву, воплощение планов создания Великой Болгарии в жизнь стало главной целью политической элиты Болгарии на протяжении последующих 70 лет. Даже Горчаков отрицательно относился к усилиям посла в Константинополе Игнатьева, действия которого создавали проблемы для официального Петербурга. Посол в Лондоне Шувалов также оценивал планы панславянистов как нереальные и противоречащие заключенным в Будапеште и Рейхштате соглашениям. При этом текст Рейхштадтского соглашения, заключенного в июле 1876 г., имел две версии. Варианты русского и австро-венгерского переводов различались в самых существенных вопросах, как и тексты сербо-болгарского договора 1912 г. Согласно русскому варианту Рейхштадтского договора, если балканские народы одерживали окончательную победу в войне против Османской Турции, Сербия приобретала Боснию и Косово, в то время как Черногория получала порты на побережье Адриатического моря и Герцеговину. Болгария и Румыния становились независимыми княжествами в своих исторических границах, в то время как Греция приобретет Фессалию и Эпир. По

австрийской версии, Босния, Румелия и Албания должны были стать независимыми государствами, Фессалия и Крит должны были принадлежать Греции, а Константинополь стать нейтральным городом³¹. «Территория Болгарии» в австрийском понимании, в отличие от русской трактовки, соответствовала дунайскому вилайету Турции, расположенному севернее Балканских гор, и не включала как Македонию (Западную Румелию), так и Восточную Румелию.

Параграф седьмой Будапештского соглашения, заключенного в январе 1877 г., говорил об оккупации Австрией Боснии и Россией Болгарии. Но третий параграф этого секретного приложения гласил, что в случае крушения Османской империи образования Великого Славянского государства не следует допускать, в то же время Румелия, Болгария и Албания могли стать независимыми. Петр Стоянов трактовал Рейхштадское соглашение 1876 г. как раздел сфер влияния между двумя европейскими державами³²: Сербия, Македония и Салоники входили в сферу влияния Австро-Венгрии, а Болгария и Фракия – России. Горчаков в секретной части договора признавал, что Россия воздержится от ведения военных действий в Македонии, что было выполнено в ходе войны с Турцией. Эти соглашения во многом совпадали с договорами Иосифа II и Екатерины II в 1772 г. Стремления Австрии к экспансии в Македонии вновь отразились в планах Бэка 1897 г., но и в 1895 и 1886 годах в планах Гогенлоэ и Кэлиса (посла в Константинополе). К сожалению, с позиции России эти соглашения не допускали австро-английского сотрудничества. Одновременно Австро-Венгрия не обещала оказать поддержку России в случае английской интервенции. Последнее было крайне затруднительно в случае выхода России к проливам. И с изменением зон влияния российская позиция могла оказаться на грани срыва, особенно с улучшением позиции Австрии. Следовательно, было очевидно, что политика, направленная на образование Великой Болгарии, получила шанс на реализацию, начиная с того, что договоры не содержали санкций против России, если она попытается проникнуть в зону австрийского влияния. В таком случае Австрии пришлось бы сотрудничать с Англией, а их интересы совпадали лишь частично, у российской внешней политики все еще был шанс достичь обоюдного соглашения с Англией и оставить Австрию одну. Противодействуя российской дипломатии, Андраши проявил все свои выдающиеся способности, пытаясь получить поддержку со стороны Лондона и Берлина, несмотря на то, что их интересы совпадали только в одном пункте: не допустить получения одним государством единоличного преобладания на Балканах.

Ситуация на Балканах осложнилась притязаниями малых государств, которые противоречили интересам великих держав. Сербия подписала в 1868 г. договор с Грецией, по которому они претендовали на Македонию севернее линии Охрид – Горна Джумая (совр. Благоевград). Милослав Протич от имени Сербии выступал с претензиями на Салоники, Катарджиев расширял ее границы до Видина и реки Дрины. План «Великой Сербии» предполагал даже включение в ее состав Ломполанки, Софии и расширение территории вниз по реке Струма вплоть до побережья Эгейского моря. Сербия и Греция попытались осуществить свои планы в 1876 г., объявив войну Турции. На первый взгляд, это не противоречило условиям Рейхштадского соглашения. К тому же у Сербии в тот момент были дружественные отношения с Австро-Венгрией. Но увеличение ее территории насторожило Андраши, который опасался образования большого славянского государства. Россия тоже проигнорировала обширные требования Сербии. Сербию и Грецию, в свою очередь, не удовлетворяли планы Андраши о предоставлении автономии Македонии и Игнатьева о создании «Великой Болгарии».

* * *

Положение Австро-Венгрии на Балканах ухудшилось после подписания Сан-Стефанского договора. До этого она стремилась не допустить союза России и южных славян, теперь было необходимо сорвать уже заключенное соглашение. Для этого были необходимы новые тактические приемы³³. В своем письме от 14 апреля 1878 г. к послу в Лондоне Ф. фон Бойсту Андраши отметил, что должны быть достигнуты две цели: 1) как можно скорее ликвидировать русскую оккупацию Болгарии; 2) расчленение Великой Болгарии. Военное присутствие России в Болгарии – неважно, на короткий или длительный период – может сделать влияние России в регионе стабильным и сделает Болгарию российским вассалом. В этом случае, – продолжал Андраши, – Румыния будет потеряна для нас, так как российские войска уже вошли в Румынию и Россия сделает все, чтобы обезопасить себе путь в Болгарию. Австрия не может позволить создание пророссийских правительств вдоль своих границ, что может не только блокировать ее проникновение на полуостров, но и создать ее полное окружение³⁴. Завоевывая симпатии болгарского народа, Россия не выведет свои войска через два года даже по решению международного соглашения. Поэтому в жизненных интересах Австро-Венгрии и Англии (благодаря близости болгарского государства к проливу) добиться вывода российских войск после заключения мира как можно скорее, – аргументировал Андраши,

пытаясь убедить англичан сотрудничать³⁵. Казалось, что наконец-то австрийские и английские интересы, по крайней мере частично, совпадали. Вторая цель – расчленение Великой Болгарии – была бы в интересах греков и турок, а также румын и создала бы «баланс сил» на полуострове. Андраши в своем докладе предлагал Англии «изувечить новорожденную» Болгарию для того, чтобы обеспечить Константинополю надежный и глубокий тыл.

Но как эти цели могли быть реализованы? Это был важный вопрос, так как итоги миссии графа Игнатьева в Вене в марте 1878 г. показали, что предложение России неприемлемо для Андраши³⁶. Единственная держава, которая, казалось, была озабочена продвижением русских, была Англия. Поэтому Андраши решил завоевать благосклонность последней. Впоследствии все министры иностранных дел Австро-Венгрии стремились заручиться сотрудничеством Англии на Балканах, правда, все эти попытки были безуспешны. В своем письме Андраши изложил три способа реализации своих целей: 1) война; 2) международный конгресс; 3) изменение отдельных положений Сан-Стефанского договора, которые сделают его бесполезным (*Versumpfung*). Конгресс являлся наиболее подходящим инструментом для защиты интересов Австро-Венгрии и уничтожения результатов сотрудничества России и южных славян, такой конгресс был также и в интересах Англии, но не России. Кроме того, неудачно проведенный конгресс не исключал войну в качестве решения, но объявление войны исключало возможность проведения конгресса.

Андраши также пришлось столкнуться с непониманием его политики внутри Австро-Венгрии. Не только левые (Партия Независимости) и правые оппозиционные партии, но даже сторонники дуалистической системы в лице Либеральной партии, возглавляемые Кальманом Тисой, не понимали шагов министра иностранных дел³⁷. Граф Альберт Аппони, член оппозиции, даже пытался убедить англичан изменить свою политику³⁸. Многие венгры хотели более наступательной политики в отношении России как мести за 1849 г. Они же боялись, что присоединение Боснии укрепит славянский элемент в монархии. Даже австрийские партии критиковали деятельность Андраши. Придворная партия хотела территориального расширения, чтобы восстановить уважение к государству, в военных кругах настаивали на необходимости аннексии Боснии для обеспечения обороны «беззащитной» Далмации. Эта партия, которая концентрировала свое внимание до 1870 г. в качестве главной угрозы исключительно на Пруссии, быстро стала антироссийской.

Современное венгерское общественное мнение и историография считают Будапештское соглашение доказательством пророссийских настроений Андраши, который на самом деле являлся русофобом. Болгарский автор И. Панайотов в 1960 г. относится к этому как к проявлению австро-венгерского империализма³⁹. Диозеги утверждает, что возможность оккупации Боснии появляется только потому, что с русскими не могли быть заключены никакие другие сделки и только это могло помешать росту российского влияния на Балканах⁴⁰.

На позицию современников влияли и экономические интересы. Аристократия и буржуазия опасались, что после распада Османской империи индустрия Австро-Венгрии потеряет рынки сбыта из-за конкуренции российских товаров. Конституционная партия (*Verfassungs Partei*) полагала царский деспотизм слишком опасным для демократии и либерализма. При этом стоит отметить, что Россия, чтобы обеспечить свое влияние в Болгарии, ввела там либеральную конституцию. В 1877 г. самой популярной политикой в Австро-Венгрии была бы война против России. Но почему Андраши стремился направить события по мирному пути?

Один из аргументов был уже приведен выше – война исключала возможность любых других решений. Сам Андраши не всегда был противником войны против России. Заочно приговоренный к смертной казни за свою деятельность в 1848 г. он в своих трудах периода эмиграции рассчитывал на конфронтацию между Россией и Австро-Венгрией. В 1870 г. только быстрый крах Франции спас Австро-Венгрию от войны против России. Первым шагом Андраши в качестве министра иностранных дел была попытка заключить с Великобританией военный союз против России. Но Англия, проводя политику «блестящей изоляции», отказалась от сделки. Германия в тот момент также не хотела идти на конфликт с Россией. Это заставило Андраши принять идею Союза трех императоров в 1873 г. В 1878 г. он безусловно был убежден, что Англия все еще не была готова бороться с Россией, а радикализм Дизраэли может быть сменен выступлением Гладстона против турецкого владычества.

Конечно, Англия была встревожена готовностью Австро-Венгрии вступить в сделку с Россией. В этом смысле Будапештское соглашение содействовало одной из главных целей Андраши: достижению сотрудничества с Англией. Получив сведения об австрийско-русских переговорах, Дизраэли немедленно обратился к Австро-Венгрии и России, пытаясь достичь отдельного соглашения с каждым из государств и тем самым нарушить достигнутую

договоренность. Андраши ответил на британские предложения в записке от 20 мая 1878 г. семью пунктами, в том числе: запрет российского протектората над любой частью Балканского полуострова; вывод российских войск с правого берега Дуная; запрет на создание Великого Славянского государства, русской оккупации Константинополя и закрытие проливов. Цель Андраши состояла в том, чтобы обеспечить интересы Австро-Венгрии без применения оружия, не становясь при этом инструментом английской политики на Балканах. Проницательный Солсбери одновременно провел переговоры с Шуваловым, устраивая ловушку для Австро-Венгрии: русско-английское отдельное соглашение могло удовлетворить британские требования без реализации австрийских требований. Русская сторона приняла почти все английские требования, за исключением границ Болгарии, поэтому Англия хотела использовать Австро-Венгрию в качестве «тарана» в этом вопросе⁴¹. На английский запрос, предполагала ли Австрия расчленение Болгарии, Андраши ответил вопросом «Готова ли Англия дать повод для объявления войны?». Андраши надеялся на совместную австрийско-английско-турецкую войну против России, стремясь избежать ведения военных действий в одиночку. Но вскоре англичане и русские заключили сделку: Англия согласилась на расширение российских границ на Кавказе, в обмен Россия воздержалась от создания Великой Болгарии. Но для Англии главная проблема заключалась в том, что российские войска уже были де-факто в Болгарии и не могли покинуть регион без давления, для организации которого требовалась поддержка Австрии.

Сан-Стефанский договор, безусловно, нарушал русско-британские соглашения, и в конце концов России пришлось заплатить тяжелую цену за инициативу, проявленную Игнатьевым. Ей пришлось согласиться на вывод войск из Болгарии в течение 9 месяцев после пересмотра Сан-Стефанского договора в Берлине, в то время как длительность оккупации Боснии Австрией была неограничена. Если бы русская дипломатия была более снисходительна к австрийской точке зрения, они бы сохранили Болгарию, подобно тому как Австрия сохранила за собой Боснию. Это позволило России приобрести устойчивую базу для будущих политических действий. А сделка с Австро-Венгрией сузила сферу для политических маневров малых государств. В этом отношении дипломатические усилия Андраши продлили существование дуалистической державы более, чем на 35 лет, поскольку задержали объединение южных славян и ограничили влияние России на полуострове.

Австро-Венгрия могла рассчитывать на поддержку Германии, хотя та не была бескорыстной. Германская внешняя политика также претерпела значительные изменения между 1876–1877 гг. В Киссингенском меморандуме 1877 г. Бисмарк отмечал, что Германия является посредником между Австро-Венгрией и Россией не для того, чтобы их примирить, а для того, чтобы увеличить их разногласия. Как и в его более ранней концепции (Varzin-меморандум 1876 г.), он считал целесообразным отделить европейскую часть Османской империи. Если бы Англия получила Египет, Россия – Черное море, они бы достигли статус-кво, которое ввергло их в такое соперничество, которое сделало невозможным их сотрудничество против

- ① Граница линия предложена от граф Игнатьев на Андраши за разделяне на България на Източна и Западна автономни зони.
- ② Предложение на Андраши за България до линията Враня-Орфаньо и Автономна Македония (с надеждата за австро-унгарско влияние над тази територия).
- ③ Опсигънка на Андраши към Русия (респ.България) до р.Вардар, под натиска на Бисмарк.

Германии. Бисмарк хотел использовать Восточный вопрос, чтобы отвлечь внимание от Германии и Центральной Европы, и его деятельность на Берлинском конгрессе была направлена на скорейшее заключение соглашения, для чего он содействовал австрийским и английским интересам⁴².

Во время Берлинского конгресса Андраши, как в случае с Боснией, выступал против автономии Восточной Румелии. Он считал, что предоставление такой автономии по типу Ливана или Крита – это просто отсрочка объединения Болгарии и, таким образом, лишь прелюдия к рождению большого славянского государства⁴³. Другим ключевым элементом его программы было то, что образование Восточной Румелии должно происходить под эгидой не России, а международной комиссии. Он стремился дать этой территории Организационный устав как можно скорее, не считаясь с тем, насколько он был бы либеральным, служил интересам Османской Турции или устраивал местное население. Причиной такой спешки было то, что Андраши хотел скорейшего вывода русских войск. В связи с этим даже возник конфликт между Андраши и австрийским делегатом в Восточной Румелии и Б. Каллаи, бывшим послом в Белграде. Последний считал, что «конституция» должна удовлетворять местных жителей и английского союзника, полагая, что это единственный способ помешать росту русского влияния. Британская сторона также стремилась к более либеральному варианту, надеясь предотвратить как османские злоупотребления, так и объединительные тенденции в Болгарии. Но Андраши считал, что сотрудничество с Англией было ограничено по продолжительности – до тех пор, пока существовало российское влияние на Балканском полуострове. Андраши стремился к восстановлению прав султана на территории Восточной Румелии.

Но стремление Андраши к восстановлению могущества Османской Империи в Восточной Румелии и быстрому ограничению российского присутствия противоречили друг другу. Если Андраши хотел добиться результата быстро, он должен был пойти на уступки России, которая пыталась подчеркнуть болгарский характер области в уставных документах и была против укрепления Османской власти. Это означало, что возможности Андраши были весьма ограничены⁴⁴.

¹ Многие из них служили в качестве официальных дипломатов, близких к Андраши, или были журналистами, ответственными за репутацию первых лиц государства. См.: *Kállay, B.*: Emlékek. Budapest, 1898; *Sosnosky,*

Th. von: Die Balkanpolitik Österreich-Ungarns seit 1866. Bd. 1–2. Stuttgart-Berlin, 1913–1914; *Halász, I.*: Bismarck és Andrássy. Budapest, 1913; *Falk, M.*: Kor- és jellemrajzok. Budapest, 1903. *Hegedüs, L.*: Két Andrássy és két Tisza. Budapest, 1941; *Balanyi, Gy.*: A Balkán-probléma fejlődése (a Párisi kongresszustól a világháború kitöréséig, 1856–1914). Budapest, 1920; *Balanyi, Gy.*: Gr. Andrássy Gyula szerepe a Monarchia történetében. Budapest, 1924; *Wertheimer, E.*: Andrássy Gróf élete és kora. Budapest, I–II. 1934.

² *Balanyi, Gy.*: A Balkán-probléma fejlődése... p. 95

³ *Balanyi, Gy.*: A Balkán-probléma fejlődése... p. 81.

⁴ *Taylor, A.J.P.*: Struggle for Mastery in Europe. (Была использована венгерская публикация: Будапешт, 2000). p. 291.

⁵ *Diószegi, I.*: Ausztria-Magyarország és Bulgária a San Stefanó-i béke után (1878–1879). Budapest, 1961; *Palotás, E.*: Az Osztrák-Magyar Monarchia Balkán politikája a Berliini Kongresszus után (1878–1881). Budapest, 1982.

⁶ Бывший ученик Diószegi Петар Каменов использует те же аргументы и ту же манеру критики в 1990-е гг., как и Diószegi 30 лет назад. *Каменов, П.* Граф Андраши и Балканы, 1867–1890. София, 2001.

⁷ *Diószegi, I.*: Bismarck és Andrássy. Magyarország a német hatalmi politikában a XIX. század második felében. Budapest, 1998. Данная работа повторяет наименование монографии Hegedüs, однако приемы изложения различны.

⁸ *Schmidt, R.F.*: Die gescheierte Allianz. Österreich-Ungarn, England und das Deutsche Reich in der Ära Andrássy (1867 bis 1878/79). Frankfurt am Main, 1992; *Schmidt, R.F.*: Graf Julius Andrássy. Vom Revolutionär bis Aussenminister. Göttingen-Zürich, 1995; *Rupp, G.H.*: A Wavering Friendship. Russia and Austria 1876–1878. Cambridge (Mass.). 1941; *Rupp, G.H.*: The Reichstadt Agreement. American Historical Review, 30. 1925.

⁹ *Taylor, A.J.P.*: Struggle for Mastery in Europe. (Hungarian edition). p. 288.

¹⁰ Аналогично утверждению Генца, можно предположить, что Австро-Венгрия не пережила бы краха Царской России, так как Австрия была выгодна другим державам только в качестве противовеса России.

¹¹ *Diószegi, I.*: Ausztria-Magyarország és Bulgária. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1961. p. 5.

¹² Позже, когда Сербия выступила против союза с дуалистической монархией, возможность создания Великого княжества Болгарского не была полностью исключена из средств достижения политических целей – особенно в 1912 г. – для сохранения австрийского влияния на Балканах в противовес российскому, сербскому и, вероятно, румынскому сотрудничеству. Так как Австрия утратила влияние на Румынию и Сербию к 1912 г., границы ее оказались уязвимыми, поэтому Австрия определенно нуждалась в помощи Болгарии. Однако австрийским государственным деятелям было

достаточно обострить сербско-болгарский антагонизм, чтобы не исполнять своего обещания создать Великое княжество Болгарское, поэтому они в 1881 г. предложили Македонии Сербию в качестве компенсации за захват Боснии, что ранее в 1870-е гг. было также обещано Сербии. Это же было предложено в 1913 г. как компенсация за потерю выхода к Адриатическому морю. Со времен контроля над осью Вардар-Морава экономическое превосходство после отделения Сербии стало невозможным, создание Албании стало ключевым фактором, который гарантировал Австрии рынок сбыта на Адриатике и давал возможность оказывать влияние на весь полуостров; поэтому Сербия лишилась выхода к морю.

¹³ *Diószegi, I.* Ausztria-Magyarország és Bulgária p. 7.

¹⁴ Országos Széchényi Könyvtár, Kézirattár. Fol. Hung. 1733. Andrassy to Kállay, 24. 10. 1870

¹⁵ *Diószegi, I.* Ausztria-Magyarország és Bulgária p. 8.

¹⁶ *Diószegi, I.*: Bismarck és Andrassy. p. 202.

¹⁷ *Diószegi, I.*: Bismarck és Andrassy. p. 204.

¹⁸ *Balanji Gy.*: A Balkán-probléma fejlődése... p. 79.

¹⁹ *Rupp, G.H.*: A Wavering Friendship... p. 39.; *Taylor, A.J.P.*: The Struggle for Mastery in Europe (Венгерское издание) p. 288.

²⁰ Объясняется ниже.

²¹ *Diószegi, I.*: Bismarck és Andrassy. p. 207.

²² *Taylor, A.J.P.*: The Struggle for Mastery in Europe (Венгерское издание) p. 290.

²³ Szilágyi Dezső beszédei.. 1906. c. 137–138.

²⁴ *Taylor, A.J.P.*: The Struggle for Mastery in Europe (Венгерское издание) p. 289.

²⁵ HHStA Wien, Polit. Arch. VIII. England, Fasc. 170. 21.04. 1878.

²⁶ Szilágyi Dezső beszédei. Вр. 1906. p. 138–139. Отмена налогов сельского хозяйства, местное использование налоговых доходов вместо центрального перераспределения, свобода религии.

²⁷ *Каменов, П.*: Граф Андраши и Балканы. С. 109, 114.

²⁸ *Diószegi, I.*: Bismarck és Andrassy. p. 223.

²⁹ *Diószegi, I.*: Bismarck és Andrassy. p. 231.

³⁰ *Diószegi, I.*: Bismarck and Andrassy. p. 242.

³¹ *Poplazarov, R.*: A San Stefano-i fikció. In: *Létünk* (8), 1978/3. p. 157.

³² *Stojanov, Petar.* Macedónia helye az osztrák-magyar, orosz és szerb kormány – a Balkán érdekszférákra való felosztásával és meghódításával kapcsolatos – terveiben 1876–1878 között. In: *Létünk* (8), 1978/3. p. 161.

³³ *Diószegi, I.* Ausztria-Magyarország és Bulgária p. 9.

³⁴ Эта ситуация развивалась вплоть до 1913 г., когда Австро-Венгрия утратила Сербию и Румынию как союзников.

³⁵ HHStA, Wien. Min. des Aeussern. Polit. Archiv VIII. England Fasc. 170. (MOL, microfilm, W 38.).

³⁶ *Wertheimer, Ede.* Gróf Andrassy Gyula élete és kora. III. Вр. 1913. pp. 111–113.

³⁷ *Diószegi, I.* Ausztria-Magyarország és Bulgária. p. 13.

³⁸ Эта традиция противостояния может считаться устойчивой, ее можно сопоставить с критикой современной политики Венгрии Евросоюзом.

³⁹ *Панаѝотов, И.*: Камдипломатическата история на цариградската конференция (Декември 1876 – Януари 1877 г.). Известия на Института на Българска история 6. София, 1956. pp. 47–113.

⁴⁰ *Diószegi, I.* Ausztria-Magyarország és Bulgária. p. 18.

⁴¹ HHStA, Wien VIII. England. Fasc. 170. 23.04. 1878. Andrassy to Beust.

⁴² *Riga Cs.* A balkániállamok és a Berliini Kongresszus a bismarckipolitikában. In: Bodnár E. – *Demeter G.* (eds.): Államésnemzet a XIX–XX. században. Debrecen, 2006. pp. 21–37. pp. 24–25.

⁴³ HHStA, Wien VIII. England. Fasc. 170. 29.04. 1878. Andrassy to Beust.

⁴⁴ *Diószegi, I.* Ausztria-Magyarország és Bulgária. pp. 43–46.